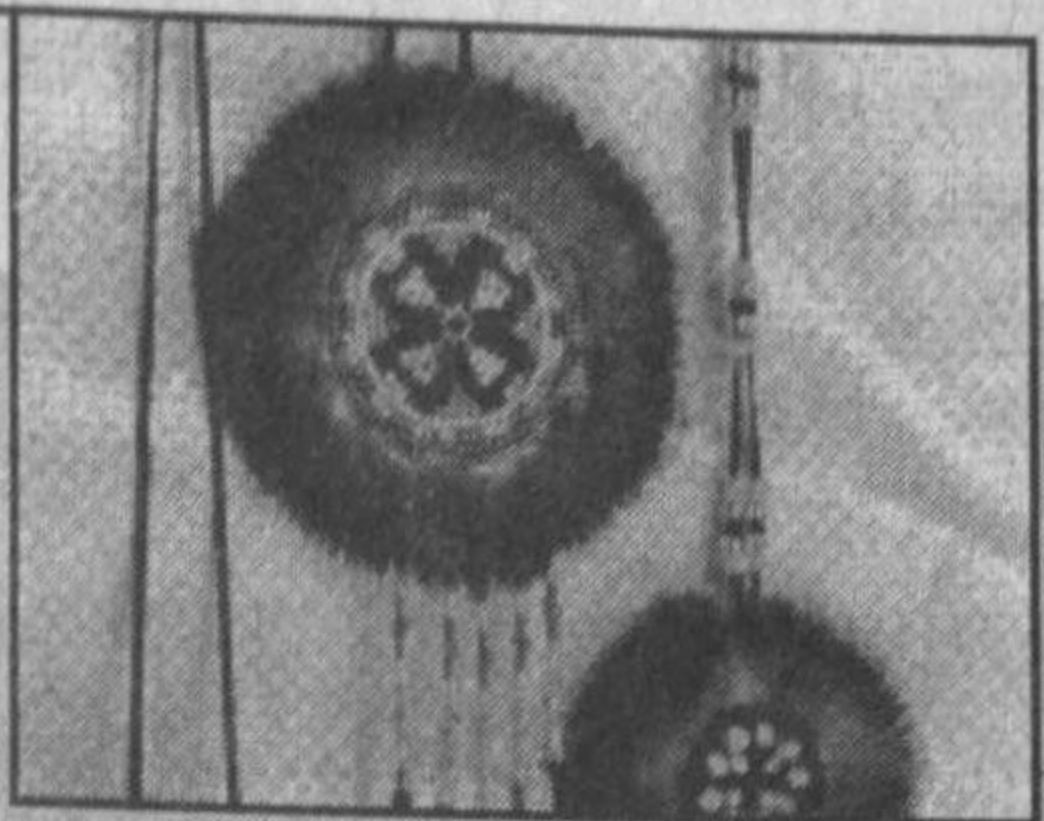

После той памятной встречи я еще раз убедилась в том, что культура северян достойна тщательного, кропотливого изучения, потому необходимо содействовать ее развитию, процветанию, и это стало для меня, можно сказать, смыслом жизни.

РОДИНА

№ 16, 5 февраля 2002 г.

О камчатской земле сложено немало красивых легенд. Одна из них (автор Виктория Васильевна Петрашева) гласит: «В прежней жизни аборигены полуострова называли себя детьми Ворона Кутха.

Даже седые вершины огнедышащих гор не припомнят то время, когда прародитель земли камчатской с необузданной фантазией, мрачноватым буйством и суровым размахом создал эту страну для жизни.

Пролетая над водной гладью, приказал Кутх сыну своему землею стать, а сам на лыжах пошел по этой земле. Там, где он проходил, образовывались впадины, ущелья, долины. А по краям - горы высокие. И, чтобы не замерзло все живое на этой им земле, вдохнул Кутх в горы высокие свой горячий дух. А еще - невиданной красоты зори выдумал и тундру постелил, сплошь расшитую изумрудом ягельника, да бисером приукрасил из

нравом наделил, чтоб без грусти и печали жизнь подольше сохранили.

И только убедившись, что на созданной им земле сможет жить крепкий духом, согретый юмором народ, великий Ворон окутал легкой дымкой таинственности эту страну и улетел в неведомые края, далеко к Ледовитому океану...»

Ворон Кутх улетел, а народ остался жить на огненной земле и живет до сих пор, при этом сохранил свою самобытную национальную культуру, свой ительменский язык, которые, вероятно, с разрешения самого Ворона Кутха изучают ученые из Канады, Японии, США, Швейцарии, Англии, Германии.

Экспресс-анкета

Виктория Васильевна Петрашева, кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник Камчатского института экологии и природопользования ДВО РАН, заведующая лабораторией этноэкологии человека Севера Научно-исследовательского

Дочь Юля - предприниматель. Внучка Таня - студентка японско-английского факультета Камчатского государственного педагогического университета, а внучка Даша еще малышка, но благодаря частым путешествиям со своей бабушкой по Камчатке ей знакомы повист каюра - гонщика собачьих упряжек, вольный голосистый ветер северных просторов и легкий грациозный бег оленя.

- Виктория Васильевна, расскажите, пожалуйста, о себе.

- Родом я из Тигильского района. Было когда-то там маленькое ительменское село Утхолок, где жили мой дед Василий Яковлевич Ласточкин и бабушка Мария. У них было двое детей. В 1932 году деда и бабушку репрессировали.

Но в Утхолоке я прожила недолго. Когда мне исполнилось шесть лет, переехали в областной центр. Здесь закончила школу и поступила в Камчатский государственный педагогический институт на истори-

Виктория Васильевна Петрашева.

Из племени ворона Кутха

Ительменский обрядовый танец.

брусники, шикши, моршки ароматной...

В каждой долине Ворон-Бог реку положил и в ручьях, протоках этих развел кижуча да чавычу, которые, в морях вольно погулявши, в обители свое возвращаются да потомство после себя оставляют и в родных краях умирают.

И людей сотворил Кутх, чтоб в согласии с природой жили: охотой да рыбалкой промышляли. Ремеслам их разным обучил да веселым

института региональных проблем при Камчатском государственном педагогическом университете. Надо отметить: Виктория Васильевна - первый кандидат философских наук среди аборигенных народов нашего полуострова.

По национальности - ительменка. Знак Зодиака - Рыбы.

Образование - высшее. В 1964 году закончила Камчатский государственный педагогический институт, а в 1980 - целевую аспирантуру в МГУ им. Ломоносова.

ко-филологический факультет. Работала учителем истории в Елизаветинской санаторной школе-интернате. Там было много детей оленеводов: чукчи, коряки, эвены. Именно тогда обратила внимание на проблемы северян, которых в советское время у аборигенов было не меньше, чем сейчас. Но имеющиеся проблемы решало государство, к сожалению, решало не всегда правильно.

Взять хотя бы такой пример. Начиная с двухлетнего возраста дети оленеводов воспитывались в интернатах, в то время как их родители жили и работали в тундре.

Дефицит материнской заботы о ребенке и любви к нему, отрыв от традиционной жизни аукнется сейчас колоссальной деградацией личности.

Через три года меня назначили руководителем лекторской группы в Камчатском обкоме комсомола. Это была очередная ступенька в познании жизни, культуры и проблем северян.

Впервые побывала в тундре у оленеводов, увидела их быт, красиво сшитую, удобную одежду и обувь, поразила и возгордилась за своих земляков, за их умение выживать в суровых природных условиях.

Тогда я поняла: чтобы жить и работать в тундре, нужны не только мужество, твердость и стойкость характера, но и большая, безграничная любовь к земле, на которой жили наши предки; жили тысячелетиями! Главным у них считалось: никогда не брать у природы лишнего. И этот неписанный закон передавался из поколения в поколение.

В 1976 году поступила в очную целевую аспирантуру в МГУ им. Ломоносова на кафедру философии гуманитарных факультетов. Через четыре года защитила диссертацию по проблемам традиционного образа жизни народов Севера, и мне

присвоили ученую степень кандидата философских наук.

Однажды, во время встречи с группой космонавтов, я задала вопрос А.А. Леонову: «Пригодится ли космонавтам опыт оленеводов?»

Александр Архипович, прочитав мою записку, удивленно вскинул брови, сказал, что не ожидал в такой аудитории услышать интересный и очень актуальный для космонавтики вопрос. Тогда я получила ответ с автографом космонавта Леонова: «...Во время тренировок каждый из отряда космонавтов проходит своеобразный курс выживания в экстремальных условиях: так как порой приходится (после космического полета) приземляться в тундре, в пустыне, в море, в глухой тайге, и многовековой опыт оленеводов жить и развивать свою культуру, казалось бы, в безжизненных местах поистине бесценен».

После той памятной встречи я еще раз убедилась в том, что культура северян достойна тщательного, кропотливого изучения, потому необходимо содействовать ее развитию, процветанию, и это стало для меня, можно сказать, смыслом жизни.

- С чего началось изучение самобытности национальной культуры северян?

- В перестроечные времена у меня появились возможности бывать в тех странах, где проживают аборигенные народы, у которых точно такие же проблемы, как и у наших северян, то есть не быть изгнанными с земель своих предков, не попасть под пресс технократического освоения территорий традиционного природопользования, сохраниться как этнические общности, при этом, если можно так выразиться, не потерять свою индивидуальность, свое лицо.

В 1993 году была в Женеве, где меня включили в рабочую группу по правам коренных народов в Организации Объединенных Наций.

В 1994 году на Международной конференции в Анкоридже (США) выступила с докладом «Научные мосты между Америкой и Россией».

В этом же году ездила в Германию. В Марбургском и Мюнхенском университетах читала лекции по этнологии народов Севера России. Дважды была в Японии: на Абаширском симпозиуме и на Международном фестивале фольклора с эвенским ансамблем «Нургенек».

1996 год - Нью-Йорк, консультативный совет ительмологов. В Нью-Йоркском национальном музее довелось увидеть и даже поддержать в руках ительменские музыкальные инструменты - две небольшие само-

дельные скрипки, которыми пользовались аборигены в XVI-XVII веках.

2000 год - Канада. Международная конференция по правам человека и мой доклад «Камчадалы Камчатки: утраты и обретения».

- В Канаде встречались с индейцами?

- Устроители конференции предоставили возможность побывать в Министерстве по делам индейцев, а также в резервации Александра, которая находится в 50 километрах от Эдмонтона.

В свое время нас пугали колючими проволоками, резервацией, нищетой, безработицей индейцев. Но если бы мои соплеменники в Ковране, Верхнем Хайрюзове, да и в любом поселке Камчатки, где компактно проживает коренное население, жили так же, как канадские индейцы, тогда можно было бы считать, что аборигены нашего полуострова много добились и достигли.

Канада, пожалуй, - единственная страна, где наиболее цивилизованно решаются проблемы коренных жителей и в области сохранения здоровья, получения образования, закрепления территорий и земель для традиционного природопользования.

- Зарубежные ученые бывают на Камчатке?

- Да, бывают и довольно часто. Например, профессор Колумбийского университета Дэвид Коэстер уже давно изучает ительменский язык, читает сказки на ительменском языке, записанные ученым Йохельсоном в начале XX века у наших камчатских прабабушек и прадедушек.

Дэвид первый из американцев поднялся на самый высокий в Европе и Азии действующий вулкан Ключевская сопка. Совершил восхождение на очень сложный в рельефе отношении вулкан под названием Камень.

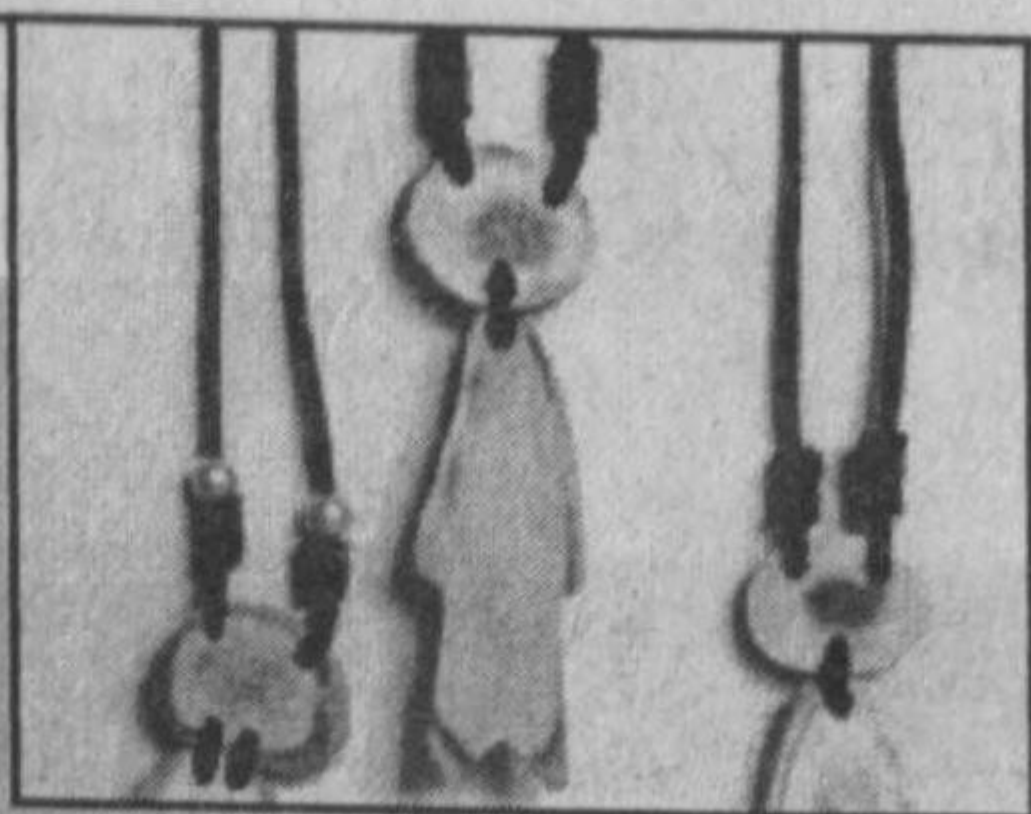
Когда он впервые поехал на Камчатку, коллеги по университету говорили ему: «Дэвид, не тешь себя надеждой: на огненной земле (так некоторые американцы называют Камчатку) ты не найдешь уже аборигенов из ительменского племени». Но, приехав на Камчатку, он понял, что слухи о полном исчезновении ительменского языка и культуры несколько преувеличены.

В ту первую поездку на наш полуостров Дэвиду, можно сказать, крупно повезло. Ительмен Георгий Запороцкий, который хорошо знает родной ительменский язык, купил в Эссо лошадь для своего родового хозяйства; оно находится в Тигильском районе.

Беседовал Владимир ЧУРИН.

Фото автора.

(Окончание следует).

Международное сотрудничество, осуществляемое Камчатским государственным педагогическим университетом в тесном контакте с учеными Камчатского института экологии и природопользования ДВО РАН, Центром народного творчества и отделом культуры Камчатской областной администрации, смогло реализовать такие проекты, как «Экология культуры ительменов», «Дети Севера: уроки культуры», «Хранители родовых очагов».

№ 20, 12 февраля 2002 г.

(Окончание.)

Начало в номере от 5.02.02)

Перегонять лошадь из Эссо в Тигильский район - дело сложное даже в летнее время, поэтому мне и Дэвиду с трудом удалось уговорить Георгия взять нас с собой. Но прежде чем отправиться в столь дальнее и трудное путешествие, надо было решить одну непредвиденную проблему.

Из Америки Дэвид привез топографическую карту Камчатки, на которой от Эссо до Тигиля обозначена добротная шоссейная дорога, поэтому Дэвид привез с собой велосипед. И мне с Георгием стоило большого труда убедить его в том, что никакой шоссейной дороги от Эссо до Тигиля нет, а есть только (по российским понятиям) ни направления, и расстояние в

Ежедневно изучался ительменский язык, постигались секреты традиционных промыслов и национальной кухни. Не последней заботой были игры детства, танцы, сказки и легенды страны Кутха.

После этого съезда вышел небольшой сборник рассказов и воспоминаний под названием «Хранители родовых очагов», который, на мой взгляд, является бесценным историческим и культурным наследием ительменов.

- И такой пример плодотворного сотрудничества с иностранными учеными не единичен?

- Да, можно привести еще несколько примеров. Большой интерес к изучению национальных языков аборигенных народов Камчатки проявляют японские ученые. Юкари Нагаяма три года препода-

нашего полуострова довольно часто принимают ее за человека своего племени.

В Сравнительном базовом словаре языков чукотско-камчатской языковой семьи опубликованы материалы Оно Чикако из Чибасского университета, Мицухаро Ядзу из Токийского университета. Они довольно продуктивно исследуют седанский и ковранский диалекты ительменского языка.

И, конечно же, надо отметить очень плодотворное сотрудничество с японскими учеными профессорами Минору Осима (Отару, Университет лингвистических исследований), Танимото Кадзуюки (Саппоро, директор Центра по изучению культуры айнов), Ютаки Ватанабе (Хоккайдо, Абаширский музей народов Севера).

Из племени ворона Кутха

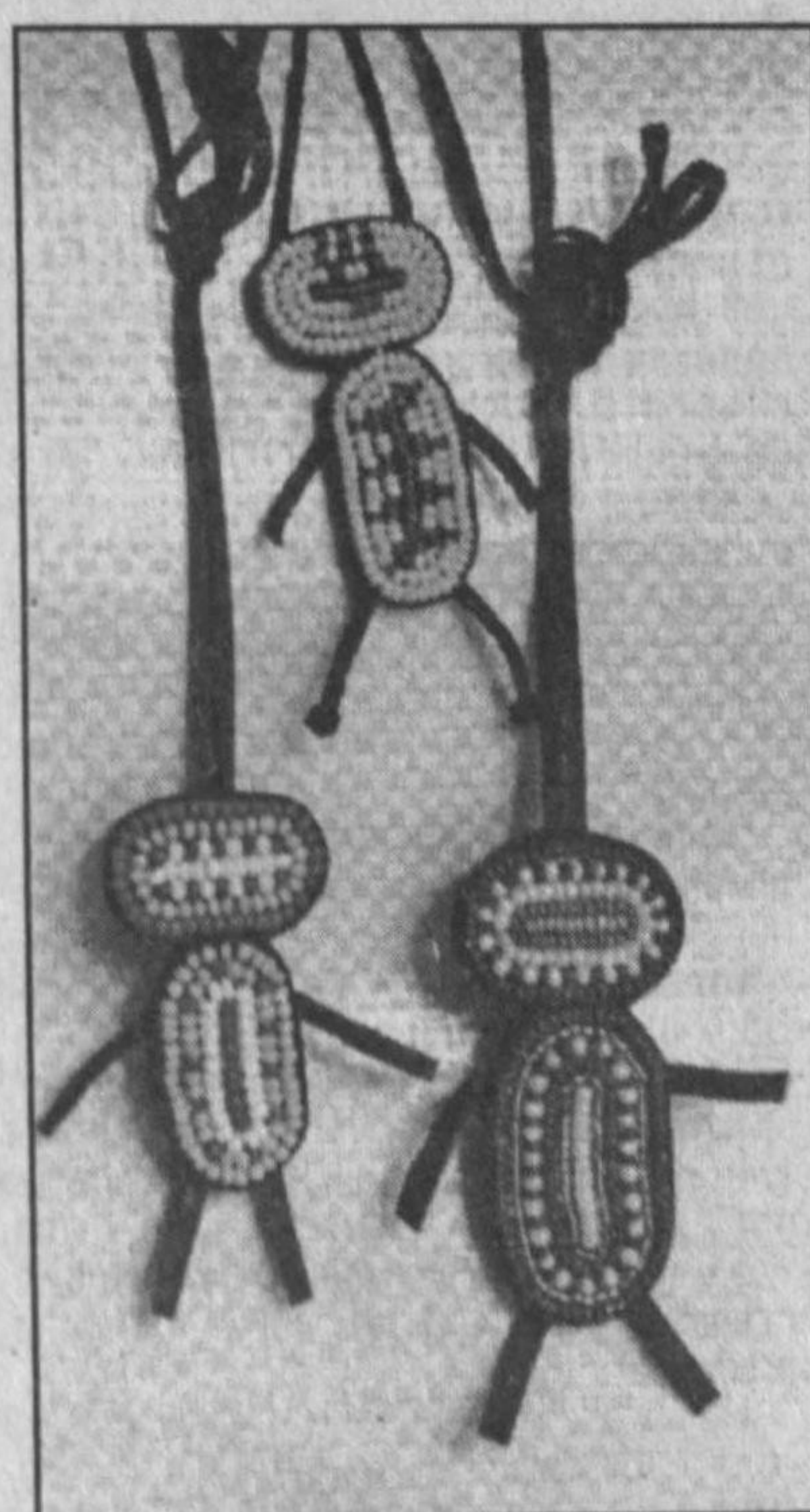
иста километров надо преодолеть пешком.

Не стану рассказывать обо всех приключениях, которые свершились с Дэвидом в пути, скажу только одно: американскому ученому здорово повезло - он встретился с добрым десятком людей, хорошо знавших родной ительменский язык, культуру и обычаи, отчего, разумеется, был несказанно рад.

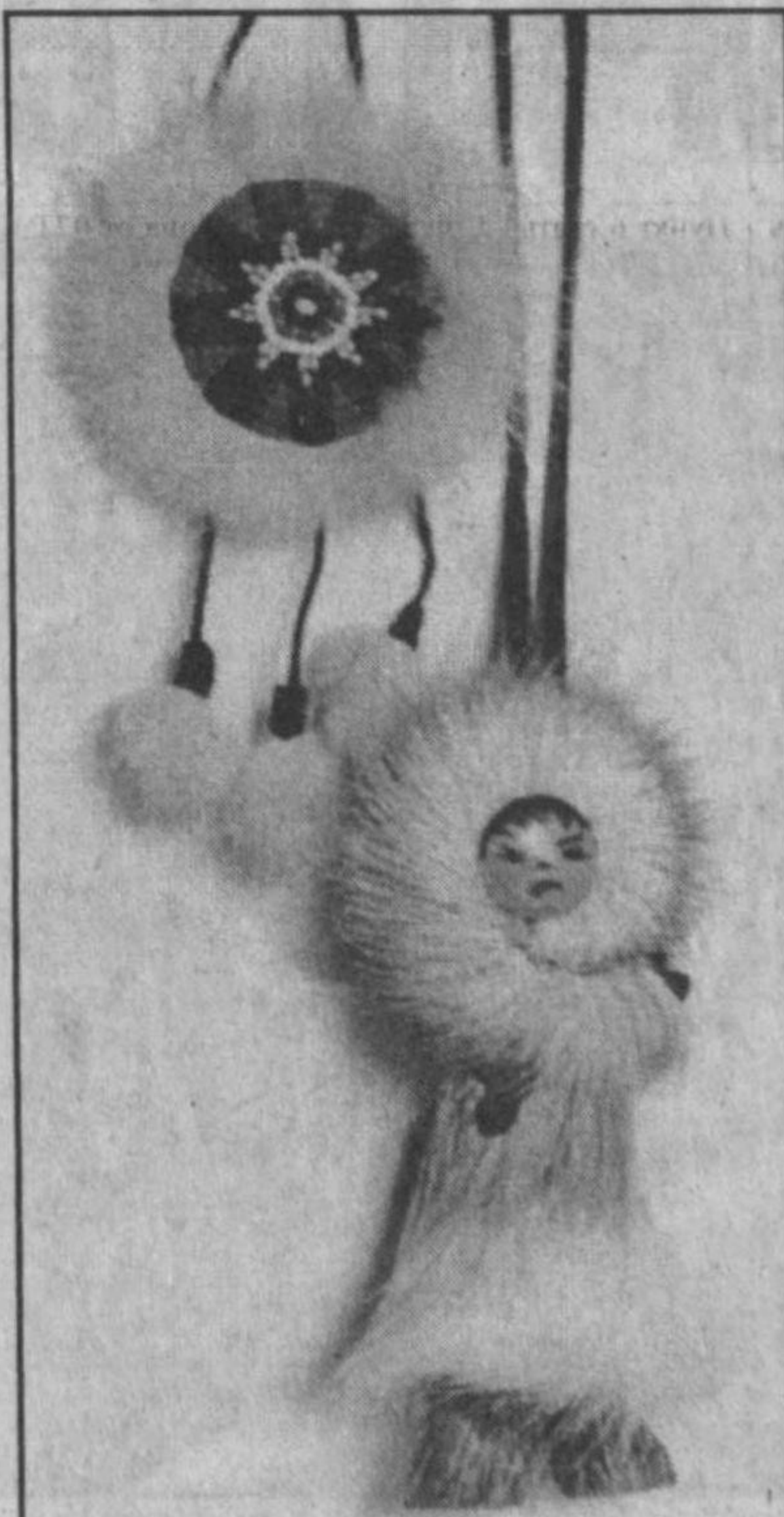
В 1993-94 годах, когда для нашего Института экологии и природопользования ДВО РАН наступили трудные времена, и многие сотрудники ушли в неоплачиваемый отпуск, Дэвиду удалось организовать экспедицию на север Камчатки, где целый год работали и его аспиранты Ингрид Саммерс и Джонотан Бобалик. Кстати, Бобалик уже профессор Тангальского университета. Недавно я получила от него методическое пособие «12 уроков ительменского языка».

Тогда, впервые на Камчатке, разумеется, не без помощи Дэвида, мы выиграли грант. Деньги потратили на проведение научно-культурного съезда, который собрал многих, кому дорога культура одного из древнейших народов Камчатки - ительменов. Они съехались на съезд из самых разных поселений: Коврана, Усть-Хайрюзова, Верхнего Хайрюзова, Тигиля, Седанки, Соболева, Милькова, Тиличик, Ильпья, Елизова, Раздольного, Вилучинска, Петропавловска-Камчатского. Участниками съезда стали ученые со всех концов земли: Иркутска, Санкт-Петербурга, Нью-Йорка, Вашингтона, Хомера, Парижа.

Программа была насыщена ритуалами очищения и освящения, этноархитектурным обустройством, консультациями по специфике традиционного жизнеобеспечения, деятельности национальных предприятий, развитию малого бизнеса, беседами и лекциями об истории освоения Камчатки, ценностях экологических знаний ительменов, презентациями книги Татьяны Гуторовой «Эльвель», сборника песен Анатолия Левковского и современной ительменской музыки.

давала японский язык в Камчатском государственном педагогическом университете. Затем стала аспиранткой Хоккайдского университета. Провела несколько экспедиций по национальным селам Корякского автономного округа, подготовила к публикации корякский словарь; в нем собрано две тысячи слов, и настолько прекрасно овладела олюторским диалектом корякского языка, что аборигены

Они стали основателями Международного центра традиционных культур народов Камчатки при Камчатском государственном педагогическом университете.

Профессор из Берлина Эрик Кастен много лет плодотворно работает с кандидатом педагогических наук Клавдией Николаевной Халоймовой из Камчатского педагогического университета. Они издали учебники и пособия на ительменском языке, которые способствуют быстрому и наиболее эффективному изучению национального языка.

Патрик Пяттен - швейцарский ученый, первый из зарубежных исследователей настолько хорошо изучил танцы, обряды, обычаи аборигенов Камчатки, что теперь работает международным экспертом по национальной корякской культуре.

Можно привести еще немало примеров того, как зарубежные ученые успешно занимаются ис-

следовательской работой на нашем полуострове, но хочется сказать, что такое стало возможным после того, как международная организация ЮНЕСКО объявила Десятилетие коренных малочисленных народов мира.

Совместные научные проекты с зарубежными коллегами, экспедиции по всестороннему изучению различных областей жизни ительменов, коряков, чукчей, алеутов и эвенов, практика сотрудничества с американскими, японскими, немецкими, английскими и швейцарскими учеными гуманитарного профиля - социологами, этнологами, лингвистами, искусствоведами, открывают новую возможность для эффективного изучения традиционных культур северных народов.

Надо отметить, что техническая оснащенность научных экспедиций очень высока: компьютеры, видеокамеры, диктофоны, фотоаппараты. Они позволяют быстро собирать и быстро обрабатывать научный материал, который поистине является достоянием не только малочисленных народов мира, но и обретает общечеловеческую ценность.

- Скажите, а у наших, российских ученых, исследующих проблемы коренных народов Камчатки, есть какие-то результаты?

- В России в последнее десятилетие научно-исследовательской работе уделялось очень мало внимания. Причину я не стану называть, поскольку она всем известна. Хотя надо отметить: на полуострове потихоньку начинает активизироваться работа по изучению национальных культур.

Международное сотрудничество, осуществляемое Камчатским государственным педагогическим университетом в тесном контакте с учеными Камчатского института экологии и природопользования ДВО РАН, Центром народного творчества и отделом культуры Камчатской областной администрации, смогло реализовать такие проекты, как «Экология культуры

ительменов», «Дети Севера: уроки культуры», «Хранители родовых очагов».

На базе КГПУ, при активном содействии ректора университета, профессора М.В. Сушевой создана Северная народная академия, основной задачей которой является научно-исследовательская, просветительская и образовательная работа.

Преподают в академии известные люди. На уроках ительменского языка у Валентины Ивановны Успенской можно увидеть профессоров, аспирантов.

Корякскому языку и национальным художественным промыслам обучает Лидия Чечулина, недавно ее труд был отмечен высокой правительственной наградой - орденом «За заслуги перед Отечеством».

Мастер-класс «Ритмы Севера» ведет заслуженная артистка Российской Федерации Екатерина Трифонова Гиль.

Евдокия Проница, Мария Тарасова, Евгения Тынетегина, Татьяна Хелол работают над кандидатскими диссертациями.

При содействии Камчатского института экологии и природопользования в Северной народной академии появляются перспективы развития новых направлений: школы ездового собаководства, традиционные технологии природопользования и традиционных знаний.

Ректорат КГПУ предоставляет для этих целей аудитории, спортзал, актовый зал, а также оплачивает работу преподавателей.

И в заключение хотелось бы сказать, что преодоление этноэкологического кризиса у аборигенных народов - одна из самых насущных задач возрождающейся России, и мне приятно отметить: в решении такой сложной задачи уже есть определенные результаты.

Беседовал
Владимир ЧУРИН.
Фото автора.

НА СНИМКАХ: юный танцор из эвенского ансамбля «Нулгур» Миша Перхун; ительменские сувениры.